

д. Морозово
Дене отсчетовки

СКОРОСШИВАТЕЛЬ

В. Путин

ДЕЛО N

С Булдырей на Окопеевцу
через Невру до Подоймицы.

ГОД

ХРАНИТЬ 100 ЛЕТ

Уважаемый мой читатель!

В моей книге «Ты мое Морозово» мы расстались в раннее майское утро на поле подготовленном для посева. Это было утро моей жизни и у 17-ти летнего паренька впереди лежало поле жизни, которое предстояло перепахать и засеять. А жизнь прожить — не поле перейти. И теперь с высоты 70-ти летнего возраста можно оглянуться и подвести итоги — зачем же я приходил в этот мир. ^{ответить} Ответить на этот вопрос для меня это не просто, это должны оценить люди, с которыми я прожил эти 70 лет.

А прожил я свою жизнь среди людей, среди полей. И я благодарю Бога, что подарил мне такую судьбу.

С ранних лет я видел сельский труд моих родителей, своих сверстников, и поколение, которое годилось мне в сыновья. На одном и том же поле я видел пахаря с лошадью, севаря с ситевом, жнеца с серпом, на гумне — молотилка «Очерка» и ручная веялка.

Постепенно технический прогресс заменял эти орудия производства. Шли первые советские тракторы: колесные Сталинградского и Харьковского заводов, гусеничный СХТЗ — НАТИ, их сменили МТЗ-5,50,52,80,82. Гусеничные — ДТ-54,75,150. Пропашные Т-40 Липецкого завода, У-2 Владимирского, все они были вооружены шлейфом прицепных и навесных машин для пахоты, культивации посева. Жатва тоже совершенствовалась, от конской лобогрейки — первые прицепные комбайны «Коммунар», «Сталинец-6» и первые самоходные СК-3, СК-4, СКД-4, «Сибиряк», «Нива», «Енисей». Механизация пришла и на ток, с приходом электричества ручная веялка уступила место машинам на электротяге — ОВС-25, сушильное хозяйство от огневых и гоголевских сушилок перешло к сушильносортировальным компрессам, со сложными зерноочистительными машинами — «Пектус», сушилки — «Ракета», «Ромба». После обработки зерно делилось на семенное, продовольственное и фуражное.

И на всех этих машинах работали (соответственно времени) родители, сверстники, сыновья. Все они растили хлеб. Поэтому пели замечательную песню:

Ты запомни сынок — золотые слова:

Хлеб всему голова, хлеб всему голова!

Экономику сельского хозяйства всегда составляли два крыла: Полеводство и животноводство, при одном крыле птица не летит. В личном подворье крестьянин держал лошадь, корову, свинью, овцу, курицу. И горе было тому крестьянину, который этого не имел.

В период коллективизации крестьянин в первую очередь вел со своего двора лошадь, без нее ни какого колхоза не построишь. Поэтому общественно-политическими центрами в деревне были конюховки, с ежедневными разнарядками и деревенскими новостями. Первые конные дворы и фермы могли быть усадьбы раскулаченных и высланных крестьян.

Затем по мере укрепления хозяйства строились конные дворы, фермы для коров, овец, свиней. Специализации колхозов не было и чуть ли не в каждом были свои коровники, овчарники, свинарники и курятники. И на каждом объекте был тяжелый ручной труд животновода.

Далее фермы укрупнялись, строились типовые корпуса с доильными установками и навозоудалением. Конечно, все это требовало дальнейшего совершенствования. Особенно навозоудаление. Представьте 300-метровую скребковую ленту, собранную из 20-ти сантиметровых пластин, которая рассоединилась в желобе, наполненном навозной жижей! Затем пошли цепные ТСНы. *(расшифровка)*

Водоснабжение. Обязательным атрибутом старинной фермы была водовозная бочка, будь она на телеге или на санях. Лето без проблем, а уральская зима с 40-градусными морозами и водовозная бочка! Поэтому, с какой радостью встретили первые артезианские скважины с водокачками, и автопоилки вместо ведра.

Полученную продукцию — молоко нужно было доставить на молокоприемные пункты или маслозавод. И запрягали лошадку, а то и две, женщины грузили фляги, где 39

литров молока, да 9 килограмм – сама фляга. И везли молоко в жару и в холод за десятки километров по бездорожью молокоздатчицы. В дальнейшем лошадей заменила автомашина, которая собирала фляги с нескольких ферм. С покупкой первого молоковоза полуцентровая фляга стала постепенно выходить из обихода колхозных ферм.

Трудились в животноводстве: зоотехники, ветеринары, доярки, телятницы, скотники, пастухи, слесари, кочегары, сторожа. Родители, сверстники, дети.

На территории Морозовского сельского совета после полного завершения коллективизации было организовано 7 колхозов. Была проведена большая работа по землеустройству. Из бывших наделов – «полосок» создавались поля, каждому полю было дано название. Название могло быть самое разное, по бывшему хозяину – «Степаново», «Петрово», по месторасположению – «У ключика», «За березником».

Колхозу вручался акт передачи земли и «Земельно-шнуровая книга», которая была основным документом на право пользования землей. В ней были определены границы, площади, урочища. На основании этих книг составлялись севообороты и планы полевых работ. И теперь, на волнах моей памяти хочется пройтись по полям бывшего Морозовского сельсовета, на которых я с 1954 по 1996 годы где-то пахал, где-то боронил, косил, убирал солому, возил семена на посев и урожай от комбайнов.

Жизнь стерла с лица земли колхозы, деревни, заброшены «Земельно-шнуровые книги», зарастают бурьяном и дуролесом те поля, на которых трудились родители, ровесники и дети. Поэтому хочется сохранить в памяти названия исчезнувших деревень и названия полей и урочищ. Эти названия передавались из поколения в поколение. И трудно себе представить, как будут ориентироваться наши потомки на местности, не зная где «Бортевая», а где «Подойница». *В Лядовых.*

Пройтись предлагаю с запада на восток. От границы с Верещагинским районом и начинаются земли колхоза «Заря». Куда входит центр колхоза д. Мешалки.

д. Мешалки

Сама деревня одна улица, но плотно застроена, на высоком берегу и с севера имеет 2 въезда – у кузницы и у школы. Школа была в Мешалках, а называлась «Соломатская», в ней учились мои сверстники. В свое время, в ней учила Чалова Анна Ефимовна. Раз центр колхоза, то и было правление, конный двор, коровья ферма (в дальнейшем МТФ), курятник, зерносклады. Каждую деревню трудно представить без своего лидера, вовсе не обязательно, чтоб он носил какой-то портфель, это мог быть простой крестьянин или крестьянка, своей жизнью заслужившая уважение односельчан. С ними считались, их слушали.

Председатель «Зари» - Зеленин Трофим Агафонович – коммунист, строгий хозяйственник. Оценку ему дадут солдатские вдовы, у которых он отнимал ношу травы, накошенную на неудобиях для своей коровы. Назовем других!

- Аликин Николай Васильевич – ветрабод не знаю степень его учености, но знаю, с каким уважением относился он к людям и они к нему. Заболело животное колхозное или частное, приложит знания и умения – поможет.

- Артемов Василий Абрамович – конюх, без этой фигуры не обходится ни одна деревня, от труда конюха зависит успех колхоза. Жена его Александра Кузьмовна – простая труженица а, сколько в ней душевного тепла. Вырастили троих детей: Аликина Таисья Ивановна – молодая девушка, осталась без родителей, но не попустилась хозяйству, держала корову, люди жалели ее и как могли, помогали.

В 60-70 годы, когда в Мешалках был уже не колхоз, а бригада, ей руководил Деменев Анатолий Николаевич. В военное лихолетье окончил железнодорожное училище (ЖУ) и в послевоенные годы трудился на железных дорогах. В 50-тых вернулся в деревню, где были рады притоку молодых сил. И было взаимопонимание бригадира и его

войска старушек: на ферме возить навоз, на току сортировать зерно, отсеявшись ремонтировать дороги.

- Вихарев Игнатий — кузнец, жену Марию вывел в «Мать — героиню». Напарник по кузнице Деменев Петр Евсеевич — Петра. Любитель порассуждать о политике.

- Лукиных Алексей....., жена Елизавета, — многодетная семья. Дети — красавцы, музыканты, заводилы деревенских вечеров.

- Артемова Александра Никитична, муж — Григорий Абрамович, вырастили дочь красавицу Ксению. Военные и послевоенные годы работала трактористкой. Вот вкратце о мешаловцах, которых я знал.

Престольным праздником в Мешалках был Петров день с веселым гуляньем.

Соломатка.

Соломатка — от слов «сало» и «матка», это значит, исстари здесь занимались свиноводством и пчеловодством, это одна из версий о названии деревни.

Бригада № 2 колхоза «Заря», в сороковых годах здесь было 26 хозяйств. Имелся конный двор, свинарник, овчарник, пасека, телятник. Деревня как-бы спряталась от всех ветров, у истока речки. С юго-востока к самой деревне подступал лес, с севера прикрывал высокий угор. Но ветра жизни добрались и до этой деревеньки. Все, что происходило в стране не миновало и Соломатку. Войны, раскулачивание, коллективизация. О соломатцах — трудолюбивый мастеровой народ.

- Лобанов Максим Фокеевич — ровесник 20-го века, высокий, крепкий, громогласный мужик с густой окладистой бородой. Хозяйство его стоит с краю, как бы на отшибе. Дом — связка, в одной живет, в другой как-бы мастерская и кладовая. Говорят, лес на свою избу он со своей женой Полиной навозили, наносили на себе. Максим на действительной службе — пограничник, затем — колхозник. Тракторист, бригадир тракторного отряда, выйдя на пенсию — свиновод. Полина — высокая статная женщина, в страду — с серпом, на молотье — со снопом. Вырастили троих детей: Анфилофий — участник ВОВ и две дочери.

- Тельканов Артемий Иванович жил с другого конца деревни, если ехать из Мешалок. Хозяйство крепкое, во всем чувствуется мастеровая мужицкая рука. На воинской службе тоже пограничник, во время ВОВ служба в г. Выборге. После войны — тракторист. Летом тоже в поле, зимой — трактором крутит пилораму или в Оческой МТС — ремонтник. Жена Клавдия Кузьмовна — пчеловод. После развала колхоза переехали в Морозово.

- Лобаева Мария — колхозница, пчеловод, вдова, вырастила двух детей — Галину и Николая.

- Пепеляева Клавдия Фоминична. Родом из д. Скобели Верещагинского района. Родители умерли, старшие сестры вышли замуж, она осталась одна с хозяйством, держала корову. Посватался соломатский мужик — Лобанов Василий Максимович, был мастер, как говорят на все руки — столяр, пимокат, пчеловод, счетовод в колхозе «Заря». Наверное, на всю округу один имел велосипед. Все говорило о счастливом браке, родилась дочь, нарекли Александрой.

1939 год. Советский союз помогает братской Монголии освободиться от японских захватчиков. Сотни уральских мужиков призываются на военные сборы и направляются в Монголию, где и проходят боевое крещение у реки Хал хин Гол. Проводила на «монгольскую» своего Василия и Клавдия.

Компания была не долгой, но были и наши потери, а мужики, вернувшиеся домой, понюхавши пороху, счастливые ходили по деревне из избы в избу и пили хмельную брагу. Где любовь, там и счастье, счастливые семьи стали подумывать об увеличении семейства, во многих семьях родившихся ребят в шутку называли «монголками».

В те годы

Родилась и у Василия с Клавдией монголка, нарекли Евдокией. Не долгой была радость народа, набат войны снова звал мужиков в сражение в 1940 году на финскую, и самую страшную войну 20 века - Великую Отечественную войну.

В августе 1941 года Клавдия проводила своего Василия теперь на Отечественную войну, оставшись с 4-х летней Шурой и грудной Дусей. Время военное, в колхозе каждые рабочие руки на вес золота, мужики и повзрослевшие ребята один за другим уходят в армию. Клавдия идет работать конюхом и, управившись с лошадьми, спешит домой, где старшая была уже за вожатку. В конюховке, где на разнорядке обсуждаются все деревенские новости, кто получил с фронта письмо, а кто уже похоронил. От Василия пришло всего одно письмо - еду на фронт.

Прошло полгода и больше ни весточки. В холодную февральскую ночь 42 года Клавдия проснулась от негромкого стука в окошко, проснулась и старшая дочь. Обув валенки и надев фуфайку, Клавдия с тревогой вышла в сени. - Кто там? Клава, это я, Василий. Сердце Клавдии охватило волнение, дрожащей рукой она отодвинула щеколду и оказалась в холодных объятьях, ее лицо щекотали обмерзшие льдом усы и борода и, наконец, почувствовала тепло губ, и сладость давно не испытанного поцелуя. Все это произошло в темноте холодных сеней. Клавдия словно спохватилась, - Что мы как жених и невеста любимся в сенях на холоду, пойдем, скорее, домой, там ждут тебя твои дети. Войдя в избу, Клавдия стала искать спички, чтоб зажечь лампу, но Василий ее остановил. - Не надо зажигать огня, пусть дети спят. А старшая и не спала, став на стук вместе с матерью, теперь она из-за печки смотрела на пришедшего, и когда он снял с себя верхнюю одежду, вошел во вторую половину, подхватил ее на руки, она увертывалась от щекотанья мокрых усов и бороды. Василий осторожно чмокнул спящую Дусю, та сморщилась, но не проснулась.

Клавдия хлопотала, собирала на стол, но в темноте не сподручно и она таки зажгла лампадку. При мерцающей лампаде она рассмотрела Василия, отметила про себя, что на нем нет ни чего солдатского, вся одежда поношенная, грязная, от шапки до подшитых валенок. Шло время Великого поста, Клавдия придерживаясь религиозных правил, и поэтому и ужин был скромным - капуста, картошка, хлеб.

Но было видно, что и эта пища была наслаждением, хозяин или гость, как его теперь назвать, с собой не принес ни крошки, и сам видимо давно не сидел за сытным крестьянским столом. Уложив старшую с младшей на кровати, родители угнездиться на печи. Посмотрев на Василия, Клавдия достала чистое подштанники и рубаху, заставила его переодеться, т.к. в его грязной одежде могли быть вши.

Блаженство большой русской печи, где запах закисающей квашни, сохнувших валенок, руковиц и тепло все исцеляющей глины! А запах, аромат, дух русской женщины!

Сколько прошел Василий с того августовского дня, когда он ушел из этого дома, родного дома. Обнимая и любя свою жену, он вспоминал фронт, бои, окружение, госпиталь, после которого предстояло вернуться снова на фронт, где он уже повидал тысячи смертей. И решил - будь, что будет, он сходит домой, увидит свою жену и своих детей. Ночь прошла бессонно, при утренних сумерках Клавдия собралась на работу, нужно подготовить коней к очередному рабочему дню. Василий помог одеться и, провожая жену сказал, - Ты Клава там никому ни говори, что я пришел домой. Эти слова посеяли тревогу в душе Клавдии. В деревне все, будь то похоронка, письмо, приезд в отпуск списанного по инвалидности служивого было общим, и горе и радость.

Утром на разнорядке Марья заливалась слезами, вчера принесли похоронку на ее Александра, и плакала вся конюховка. У Клавдии была радость, у нее вернулся Василий, но она не могла ей поделиться. Управившись с делами на конном дворе, Клавдия всегда раньше спешила домой - накормить корову, истопить печь, приготовить не мудрый приварок. А теперь в доме появился хозяин, который перепеленал дочку, почистил и дал сена корове, хотел, было затопить печь, но передумал, из трубы пойдет дым, кто затопил?

Теперь Клавдия, придя с работы, стучалась тихонько в окошко, чтобы ее пустили домой. За завтраком Василий рассказал Клавдии, что он пришел самовольно, у него на руках красноармейская книжка, с которой он после госпиталя должен был быть направлен в воинскую часть для прохождения службы, а вернее всего на фронт. Он немного окрепнет и уйдет. Поэтому он сейчас не будет ни с кем встречаться, чтобы его ни кто не видел. Хотя рядом живет родная мать с дочерью и внучатами, и когда Клавдия осталась одна с двумя дочерьми, свекровь приходила к ним «дозаривать» внучек.

Теперь ворота и изба всегда закрыты и старуха не может достучаться, все ли ладно у Клавдии. А у Клавдии началась не жизнь, а терзание. Муж, наголодавшись и наголодавшись в дороге, ослабел и слег. Надо прогреть в бане, а баня стоит под горой, у ключика. Как вести туда больного мужика, чтоб ни кто не видел? Только ночью, надев на него свою шаль, фуфайку и платье. Чтоб старшая дочь не видела ни кого, ни бабушку, ни своих двоюродных братьев и не рассказала, что у них живет бородатый дедушка. На работе у Клавдии стали замечать, что она стала какая-то нервная, замкнутая. Прежде готовая разделить с каждым свое горе и радость, теперь ни с кем не поет и не плачет.

Дни бегут, как вся жизнь, вылечив простуду баней да малиной, руки Василия просили работы, а на смену мартовским ночным холодам пришли апрельские капли. Отелилась корова, прибавилось работы в стае, подошла пора выносить с подполья ульи, и мужицкие руки в хозяйстве были не лишние.

Увлечшись работой Василий порой забывал о своем нелегальном положении. Под окнами лежал заготовленный лес на строительство дома, т.к. отделившись от матери, жили они в ветхой старой прадедушкиной избушке. И в одну из апрельских ночей Василий не вытерпел, огреб лес от снега. На что соседи на второй день спрашивали: - Что, Клавдия, строиться собралась? Как эти вопросы резанули по сердцу. Ведь строиться было надо, лес то пропадал, а теперь жизнь зашла в тупик, ведь прятаясь от людей, живя среди них, не проживешь. И Клавдия стала задавать вопросы Василию, да он и сам понимал, что надо уходить, но куда? Назначался день, но находились причины, и уход вновь и вновь откладывался.

А на дворе весна, бригада готовится к посевной, прошла пасха с качелями и крашенными яйцами. Природа и люди рады теплу и солнцу. Но тягостно на душе у Клавдии, на работе хлопот прибавилось и она как то забывалась, но идя домой камень ложился на сердце. За зиму Василий оброс, до войны он работал счетоводом в правлении, всегда был опрятен, носил небольшие усики, теперь перед ней сидел просто лохматый человек. Клавдия предложила ему подстричься, «снять зимнину». Устроившись под сараем, у Клавдии способностей цирюльника не было, но постепенно волосяной шар уменьшался и выступили оттопыренные уши и тонкая шея, а на земле росла гора седых волос. Глядя на эти седые волосы, худые плечи, шею, слезы катились по щекам Клавдии, - что же ждет в дальнейшем эту головешку?

Развязка наступила неожиданно, как говорится в русской пословице — шило в мешке не утаишь. Кто-то^{то} выследил и сообщил куда надо, а кто, Клавдия не знает. Управившись на работе, она шла домой, увидела лошадь, запряженную в телегу и привязанную к изгороди. Подойдя к воротам ей навстречу вышел Василий под конвоем двух вооруженных милиционеров. Далее она помнит как в тумане, допросы сначала в доме, а потом в кабинете следователя. Эти третьи проводы мужа были самые трагичные, теперь он не уходил, его уводили. Вооруженные люди. А под сердцем у Клавдии уже пульсировала новая жизнь. Ухаживая за лошадьми, она была сама как ломовая лошадь, одна везла свой жизненный воз, порой слыша от своих сельчанок горькие упреки, - наши то воюют, а не за бабьей юбкой прячутся!

Пришло внутренне успокоение, когда получила весточку от Василия, где он сообщал, что находится на фронте и просил прощения за неожиданный приход домой.

И залилась слезами, когда в январе 1943 года получила извещение: «Ваш муж Лобанов Василий Максимович, уроженец Молотовской области, Очерского района,

в юности предположительно

Морозовского сельсовета, родившийся в 1904 году, в бою за Социалистическую Родину, находясь на фронте пропал без вести в декабре 1943 года.

Настоящее извещение является документом для возбуждения ходатайства о пенсии. Этот документ как-бы сравнивал Василия Лобанова с тысячами и тысячами без вести пропавшими во время Великой Отечественной. А на руках Клавдии качался плод их с Василием любви, мальчик Ваня. Может оттого, что, мать во время беременности находилась в стрессовом состоянии, мальчик, зачатый во время прихода Василия, родился хиленьким, и как мать ни старалась вырастить сына в память о Василии, Бог Ване жизни не дал. А двух довоенных дочерей вырастила, в пятидесятых построила и новый дом. В 60-ых годах, когда Соломатку сочли не перспективной, здесь не стало конного двора, фермы, пасеки, и как многие жители деревни, Клавдия продала дом и переехала в Морозово, ближе к старшей дочери, где купила избушку и дожила в ней свой век.

Почему я так задержался с рассказом в доме Пепеляевой Клавдии Фоминичны, потому, что это была моя теща! Замечательной души человек!

Следующее хозяйство, стоящее на высоком берегу – Лобановой Вассы Максимовны- сестры Василия. Судьбу этой женщины счастливой тоже не назовешь. Живя в отцовском доме, вырастила двоих сыновей, с которыми водилась бабушка, а сама она в колхозе не заменяемая на всех работах, с весны до осени в полях, зимой на лесозаготовках, и так из года в год, пока была сила, в 60-ые кормила в колхозе бычков на откорме. Мужья то погибали, то терялись. В 40-ые, 50-ые годы муж был Чалов Михаил Алексеевич, среди сельчан имел статус – вор, никакая тюрьма его не держала. Но промысел этот его не озолотил, в отличие от нынешних воров. Нынешний вор – это человек, имеющий свой особняк, иномарку, мандат депутата любого уровня. То у Михаила были грязные, заплатные, стуженные штаны зимой и летом, заправленные в тяжелые кирзовые сапоги. На плечах - замызганная фуфайка, на голове - старые шапочка или картуз, в зависимости от сезона. Предметом его воровского вожделения были мешок зерна в колхозе, корова с соседского двора, воз дров заготовленный односельчанином. Мелкота по сравнению нынешними ворами, это не пирамида МММ, не миллионы сокрытых налогов от добычи нефти, газа, леса, рыбы.

Но и от ворованных зерна, скота, леса Михаил не разбогател, что-то пропивалось, что-то изымалось народным судом.

-Путин Степан Селиверстович - бригадир в Соломатке. Дети - Сергей управляющий областного управления СХТ. Федор – водитель в Очерском лесничестве. Николай – слесарь горгаза.

Через речку за мостом хозяйство Дурегинной Хионии Климентьевны. В девичестве Путина Хина, морозовская девушка, дочь хозяйственного мужика Клементия Путина. Сестра Артемию Путину, отцу Семена Путина, автора книги о Морозово. С мужем Андреем вырастили дочь Полину и сына Семена. Мужа Онурия в народе переименованного в Андрея проводила на фронт и получила на него похоронку, сама в колхозе и в поле и на ферме безотказная труженица. Воспитанная в старообрядческой семье, была верна своей вере и в душе и в быту. Дочь Полина в военные годы - почтальонка, пешком и на лошади доставляла почту, так с почтой и похоронку на родного отца принесла из Морозово. Сын Семен до Армии работал в колхозе, после службы на железной дороге женился, и когда жители Соломатки стали разъезжаться, Хиония продала дом и уехала к сыну в Верещагино, водиться с внуками, там и дожила свой век. Дом Хионии Климентьевны купил и перевез в Веселково Путин Поликарп Иванович.

- Путин Александр Афанасьевич, жена Евдокия. Александр с первых дней Отечественной Войны призван на фронт и погиб, и теперь на Морозовском обелиске в честь павших два Путина Александра Афанасьевича. Жена Евдокия, оставшись одна с детьми, трудилась в колхозе, Сын Григорий до Армии выучился на тракториста и работал в Очерской МТС, после армии женился и переехал в Гудери. Сын Павел пошел по

железнодорожной службе, был гордостью соломатцев – «Пашка – то ~~от~~ у нас в Свердловске на железной дороге большой начальник».

-Овчинникова Зинаида Осиповна. Отца Осипа в 30-тых раскулачили, хотя никогда не держал он работников, все что нажито - заработано своей семьей. О Зинаиде: 1922 года рождения, окончив педучилище, начала самостоятельную жизнь, преподавала в начальных классах. Заболела голова, медицина помочь не смогла, пришлось оставить работу и переехать в Соломатку к родителям. Пришло время, родители умерли, и она осталась одна в родительском доме. Постепенно пустела деревня и к 70-ым годам она осталась единственной жительницей д.Соломатки. Держала коз и пчел, они давали ей энергию, летом пешком, зимой на лыжах, ходила за 10-15 километров получать пенсию и запастись на месяц продуктами. И не скажешь, что это какая то темная старуха, она всегда в курсе всех политических событий. Для нее беда если сядет батарейка транзисторного радиоприемника, пока ходила почта, выписывала газеты и журналы, после ликвидации почты, стала приходить за журналами сама. И пока она там жила, во время выборов кампаний д.Соломатка числилась населенным пунктом. Теперь, говорят переехала в г.Верещагино к сестре.

Вот вкратце о Соломатке и соломатцах, это только те кого я знал и помню.

Теперь пройдемся по полям колхоза «Заря». От границы с Верещагинским районом до Соломатки раскинулись на холмах Булдыри. Поле пересекал ложок, по которому протекал ключик, и поэтому могло быть название – «за ключиком», «у ключика».

От Соломатки к Мешалкам по левую сторону Сивера – с мягкой, песчаной пашней, по правую – Полдень. Полдень – само название говорит, что склон поля к полуденному солнцу- почва глинистая, поэтому весной полевые работы – закрытие влаги, начинались с Полдня. В верхнем конце поля был как бы остров – Тихонова яма. Действительно природная большая чаша, заросшая хвойным лесом, дно чаши – земляничная поляна. Берега – глина с известняком, которую крестьяне окрестных деревень использовали для битья русских печей.

За Мешалками опять же от Верещагиской границы поле Хутора.(Афонин, Ленков). Старожилы помнят, что там действительно были хутора. Это может со Столыпинских времен, поэтому мы встретим еще не одно название поля «хутор». Так на правом берегу речки.....в лесном ожерельи находится Максин хутор, площадью 12 га. От границы Орловских полей раскинулось длинное и широкое поле –«Барщина», площадью 60 га. Если ехать из Мешалок от кузницы, оно будет на левой стороне, по правой стороне –«Королевско». За тем (следующее или за ними?) самое большое обширное поле –«Обсирахи». Полевая дорога уходила в Пророки и два отворота в Поличи и Костылево. По Полицкой дороге будут поля «Меж березками», «Ростани», к Пророкам – «Степаново поле».

Костылевские поля : У»У Сергеевых ворот», «За осинниками», «У подстанции». «За Дарьей», «К Морозовскому лесу». Граница полей с колхозом «Маяк была по «Крутому логу».

Деревня Костылево

Деревня Костылево – 46 - 48 хозяйств. Расположилась деревня двумя улицами, разделявшую их крутым логом, заросшим лесом, на дне которого бежал ручей, питаемый небольшими ключиками и вешними водами. Так как лог был глубоким, воду носить приходилось по крутым ступенькам и из колодцев.

В 30-тые годы в Костылево был организован колхоз «Сеятель». Председатели: Колобов Иван Петрович - до ухода на фронт, Арамилев Филимон Титович - до перевода в Морозово, Колобов Иван Иванович до соединения с колхозом «Заря». Бригады: Татьяна Колобова, Татьяна Верещагина.

В производстве, как я уже говорил, первоочередной заботой крестьянина была лошадь, и в Костылево, в центре деревни был конный двор, где содержалось до 70 —ти лошадей. В военные и после военные годы за лошадьми ухаживали заботливые солдатки — Колобова Ефимья Ивановна и Кирова Федора Григорьевна. Обе получили похоронки на мужей, одни воспитывали детей. Ефимья — троих: Андрюшу, Катю и Полину, Федора — сына Петра.

В конце деревни коровник. Доярки — Щукина Татьяна Титовна.

Овчарник, Овцевод — Арамилева Александра.

Птичник, Птичница — Носкова Варвара Петровна.

В полеводстве — Беклемышева Таисья и Анфиса. Колхоз обслуживала Тракторная бригада Очерской МТС, трактора СХЗТ, колесные комбайны «Коммунар». Комбайнер, он же и бригадир, тракторной бригады — Максим Лобанов. Трактористы: Андрей и Ксения Колобовы, Андрей Верещагин, Иван Щукин.

После окончания войны в ряды механизаторов влился участник Великой Отечественной — Арамилев Михаил Филимонович, он и тракторист и комбайнер.

В пятидесятых, колхоз «Сеятель» стал бригадой колхоза «Заря», а затем и «Заря» была присоединена к колхозу «Маяк». И вывеску из колхоза «Заря» перевезли в Макарята.

В 1959 году все колхозы были объединены в Морозовское отделение колхоза «Дружба». Поэтому в дальнейшем повествовании будут почти одинаковы. Но вернемся в Костылево. Все перечисленные реорганизации не улучшили жизнь крестьян, убрав животноводство, крестьянину не стало работы, закрытие школ, магазинов ускорили процесс развала русской деревни. А у каждой было свое лицо, свои обычаи. Колстылевцы по вероисповеданию были старообрядцы беспоповцы, имели свою часовню, где служил Арамилев Иван Тимофеевич. А какие гулянья собирало Костылево в престольный праздник «Троица»!

В 1956 году мне довелось работая на тракторе, с неделю жить в Костылево, жил я у Верещагиных Дарьи, дочь Татьяна и ее сын Павел, и с кем бы ни встретился все это были приветливые люди. С краю деревни жила одинокая женщина Дуня Филиха — Носкова Евдокия Вавиловна, уже в последующие годы не могли разойтись, не поговорив о житье-бытье. Теперь на бывших усадьбах доживают свой век сирени, черемухи, калины, рябины, увитые плетнями хмеля. В 60-70-тые годы бывшие усадьбы отдавались под покосы, в 80-90-тые годы и покосы в дальних деревнях заросли бурьяном. Последним, уехал из Костылево в Морозово Колобов Андрей Иванович с женой Ксенией Григорьевной. То, что помнит о Костылево и костылевцах, вкратце поведал мне Андрей Иванович Колобов.

Раз я предложил пройтись по полям и деревням с запада на восток, то покинем поля «Зари» и «Сеятеля», перейдем через Крутой лог. Он доставлял не мало хлопот для транспорта, т.к. доброго моста тут не бывало и крутые глинистые берега были как капкан для автомашин, везущих зерно на посев или с новым урожаем.

За крутым логом начинаются поля колхоза «Маяк». Хозяйство большое, если «Сеятель», «Пролетарий» до объединения были из одной деревни, то «Маяк» уже объединил 5 деревень: Поличи, Урванцы, Макарята, центр колхоза, Пьянково, Терехино.

Зайдем в Поличи. Десяти двояная деревенька, с трех сторон (поле) окруженная лесом и с четвертой стороны — поле, начинающееся прямо с деревенской улицы. К сожалению, я не нашел ни одного полицкого жителя, который бы рассказал о жителях деревни. Поэтому использую свою память. Крайнее хозяйство, с севера — запада, было Сальниковой Анны Леонтьевны, за ее огородом проходила дорога в Соломатку. Вырастила двоих детей 6 сына Александра и дочь Эмилию.

- Чалов Иван Егорович — большая основательная стройка. Сам Иван крепкий сильный мужик, механизатор.

- Чалов Андрей Егорович, участник войны, механизатор.

Знаю
Фамилия
Андрей
Иванович

B

- Кремнева Александра Георгиевна. Военные годы трактористка, затем многие годы животновод на Морозовской МТФ. Мать 8-ых детей. Женщина интересная по ее разговору, ей бы не на ферме, а где-нибудь в столичном театре выступать. Но здесь у нас под настроение брала в руки гитару или балалайку, могла исполнить цыганский романс, или забористую частушку. Отец этого семейства - Чалов Егор Александрович, крепкий коренастый старик с широкой красивой бородой, участник 1-ой «германской» войны 1914 года. Вообще чаловский корень в Поличах большой, не знаю все они родственники или просто однофамильцы.

- Чалова Евдокия. Сын Петр - тракторист

- Чалов Лаврентий. Сын - Василий, механик Очерской МТС, муж Анны Ефимовны. Их сын Александр Васильевич известный в районе человек, зам директора Очерского машиностроительного завода. К сожалению теперь уже бывший. Но фамилию Чалов несет по жизни их сын Константин.

Вторая фамилия распространенная в наших краях Путины, в Поличах:

- Путин Мирон Селиверстович, жена Пелагея Васильевна, вырастили 8-ых детей: Валентин жил на Дальнем Востоке, Иван - рабочий Очерского ремонтно-механического завода, Павел - шофер колхоза «Дружба», Александр, Евдокия - агроном в совхозе «Талицкий», Ирина - бригадир - полевод, Григорий - механизатор, Нина - не взирая на болезнь, швея в обществе инвалидов.

Трудно было Мирону с Пелагеей поднять детей на ноги, но всех вырастили трудолюбивыми, честными людьми, чем заслужили всеобщее уважение.

- Путина Матрена Лазоревна - муж Веденей погиб на фронте, вырастила двух сыновей - Владимира и Аркадия.

- Путин Селиван (Ксенофонд) Селиверстович. Дети: Иван, Фаина, Августа, Таисия, Геннадий. Как видим семьи были многодетные, Степан, Мира, Ксенофонт, Михаил - родные братья, может, кого еще и не знаю, то сколько было двоюродных братьев и сестер. Крепки путинские корни!

Питал водой деревню Поличи ключик, текущий в лужке на окраине деревни и колодцы. Местность вокруг болотистая, и была всегда проблема проезда через Полицкий ложок, какие лежневки-мосты не строили, все они втапывались в болотину. В перелеске между Поличами и Урванцами натоптано множество дорог, теперь это глубокие колеи, затянутые болотной тиной.

Исчезла деревня Поличи в 70-ые годы, последними ее покинули, наверное, семейство Путиной Пелагеи Васильевны. По вероисповеданию старообрядцы, хранящие в чистоте свою веру, а от веры и чистоту своей души. И сколько маленькая деревня дала России прекрасных сыновей и дочерей, которые своим трудом укрепляли ее могущество.

д. Урванцы

Урванцы - пять, шесть дворов, прижавшихся к окраине большого леса. Старейшина деревни - Ляпунов Никита Филиппович. Высокий, крепкий старик с большой бородой, возил почту из Морозово.

- Онянов Иван Елисеевич, участник Монгольской и Отечественной войн. Жена Татьяна Никитична - дочь Никиты Филипповича. Когда Никита состарился, Татьяна сняла с отца почтадьенскую сумку и разносила почту до выхода на пенсию. Вырастили Иван с Татьяной ,,,,,,: детей, Зоя, Борис, Виктор, Геннадий. Иван Елисеевич работал в колхозе «Маяк» мельником, пилорамщиком, выйдя на пенсию как участник Великой Отечественной войны, получил квартиру в Очере, и семья покинула Урванцы.

- Онянов Калина Афанасьевич - колхозник колхоза «Маяк», его жена - Евдокия. Сын - Павел Калинович посвятил свою жизнь пчеловодству. Переняв с детства от родителей любовь к этому Божественному насекомому, и подкрепив знания в Рязанском институте пчеловодства, он со своей женой Павлой Селиверстовной, работая на

колхозной пасеке многие годы занимали призовые места в социалистическом соревновании среди пчеловодов района и области.

Вспомним вечерки 40-50-ых годов, Троицу и Петров день и колхозную кадрили. Трудно представить в нашей округе эти гулянья без гармонии Павла Калиновича. Гармонь у него была не одна: русская и хромка. В народе, когда хотят дать очень высокую оценку человеку в профессии, или в каком то его увлечении, говорят например, о враче: врач от Бога. Так вот, Павел Калинович - пчеловод и гармонист от Бога!

д.Макарята

Жил-был дедушка Макар
У него росли ребята
И по дедушке ребят
Звали —макарята.
И Макаровы потомки
Сотни лет дружно живут,
Потому и деревеньку
Макарята все зовут.
Одна из версий

Одна из версий названия деревни, расположенной на крутом южном склоне. В весеннюю пору дома утопали в черемуховом, рябиновом, калиновом, яблоневом цвету. Осень- радуют глаз черные блестящие бусины черемух, гроздья красно-желтой рябины, рубиновой калины, желто-красной со сладко-кислым вкусом антоновки. Кустарники радуют урожаем крыжовника, смородины, шиповника. Вся эта красота и богатство природы наверное обусловлено тем, что деревня расположилась на высоком месте.

В 50-ые годы строились топографические вышки. Это были сложные деревянные сооружения высотой метров 30-40. Когда эти вышки подгнили, на этих местах установили металлические, не высокие, метра 3-4, с указанием, что объект охраняется государством. Таких вышек в Морозовском сельсовете было три: в Костылево, Макарятах, Носково. Стоят ли те металлические пирамиды сегодня, в период повального разгрома всего на металлолом?.

К чему вспомнил о вышках? Потому, что строили их на возвышеннвх местах. Макарятцы — уважающий себя и соседа народ. Строения капитальные, дома большие связки(две избы на одних сенях)пятистенки. _Посреди деревни поповская усадьба-большой двухэтажный деревянный дом - пятистенка, в одной половине живет батюшка, в другой молебная со всеми церковными атрибутами.

На обширной усадьбе — конюшня, стаи для коров, телят, овец. Избушка для хозяйственных нужд и прислуги. Здесь свято хранили православную старообрядческую веру.

Но волне разрушения церквей докатилась и до Макарят, и после коллективизации в этом доме было правление колхоза «Маяк», клуб и квартира, в избушке =- магазин сельпо.

Но веру макарятцы сохранили в своих душах. Жили в Макарятах в основном две фамилии : Колчановы и Путины. Вот список макарятцев, которых помнит и назвал Путин Василий Андреевич.

Колчанов Лазарь, жена- Евдокия.

Колчанов Игнатий Иванович, жена — Варвара Ивановна.

Колчанов Егор, жена Зоя.

Колчанов Александр.

Колчанов Ефим, жена Ульяна.

Колчанова Александра Павловна.

Боронников Степан Павлович, жена Зоя.

Колчанов Ипат Иванович, Евдокия Дементьевна.

Путин Прохор, жена Александра.

Путин Селиверст, жена Соломея.

Путин Дементий, жена Пелагея.

Путин Михей, жена Марья.

Путин Пимен, жена Евдокия.

Путин Ефим, жена Александра.

Путин Андрей Фокеевич, жена Дарья.

Путин Данил, жена Наталья.

Путин Федор Андреевич, жена Валентина.

Путин Павел Ермилович, жена Галина Ивановна.

Это так сказать основатели династий. Обратите внимание, какие истинно старинные русские имена. К некоторым мы еще вернемся в своем повествовании, вернее с их детьми в 50-70 годы.

Раз уж мы движемся со стороны Урванцев, под горой стоит амбар и пилорама, и гора, крутая глинистая гора, сколько сожжено тут бензина автомашинами штурмующих эту гору в непогоду.

Наконец поднялись, по левую сторону стоит кузница, где кузнец Боронников Степан Павлович, участник Великой Отечественной войны. Хозяйство его стоит ниже правленья (поповского дома) с женой Зоей вырастили сыновей: ~~Петр~~ Геннадий, Александр, и дочь Галина.

На правой стороне курятник, птичница Колчанова Александра Павловна, муж Николай, погиб на фронте. Дети Николай, Анастасия.

Николай после армейской службы окончил партийную школу вместе с женой Алевтиной Васильевной и оба они пошли по партийной линии. Николай стал первым и последним секретарем райкома партии Очерского района.

Далее хозяйство Пুтина Селиверста Афанасьевича. Напртив правления пожарная со скамейкой для дежурного и подвешанный сабан для звона на случай пожара.

Ниже на углу дом Александры Павловны старинной постройки, обшитый. Пожарный сабан не звенел и никто не тушил когда этот дом горел, подожженный какими то негодьями. Деревня была уже пуста. На нижней стороне хозяйство Колчанова Ефима, дочь Зинаида вышла замуж за Огорокова Ивана Васильевича и дом стал родиной Владимира, Бориса, Фаины.

В верх по заулку дом Путина Андрея Фотеевича. С женой Дарьей вырастили сыновей: Федор — участник войны, после механизатор, Павел — рабочий пермских заводов. Василий, женившись на Нине Азановой, похоронил родителей и затем переехал в Морозово. Дочь Лидия вышла замуж в г.Пермь.

Путин Павел Ермилович - сын Ермила Пименовича. Жена Галина Ивановна. Павел — механизатор, Галина — доярка. Колчанов Ипат Иванович — погиб на фронте с женой Евдокией Дементьевной вырастили сыновья Иван с женой Натальей вырастили детей. Иван — бригадир, продавец, механизатор. Наталья — доярка. Борис — рабочий ОМЗ. Афанасий — шахтер Кизеловского бассейна, дочь Зоя.

Колчанов Игнатий Иванович — энергичный, подвижный с легкой походкой мужчина. Колхозный бригадир, его колхозное хозяйство всегда было в образцовом порядке. Лошади ухожены, сбруя, сани, телеги исправны. Имел веселое обращения к колхозникам: «А ну, комиссары!».

С женой Варварой Ивановной вырастили детей: Анфал —инвалид воны, Вера — бухгалтер, Геннадий — сварщик РМЗ. Анна — бригадир

Колчанова Наталья — хозяйство напротив Игнатия Ивановича и его пожизненная подруга. Вот в основном все макарятцы, сохранившиеся в моей памяти. Конечно, жизнь есть жизнь, кто-то приезжал, кто-то уезжал. В 50-ых годах был председателем Залазаев Иван Кириллович, по его руководством была пробурена водяная скважинаи протянут

водопровод на конный двор и молочно-товарную ферму, которые находились под горой. Приезжие были Селетковы: Анна, Иван, Федора, Агния и др.

А какой была прекрасной певуньей девушка Мотя...

Знаменитая макарёвская гора! Неодно поколение помнит масленичную катушку на этой горе. Голова катушки была у поповского дома и катиться можешь до Терешинского лога. Спуск был не прямой, в середине горы делал правый поворот, а на повороте слева стояла маленькая избушка Колчановой Феклы Зиновьевны.

Избушку до окон занесло снегом, так один из катающихся и вкатился через окошко в избушку Феклы Зиновьевны. Фекла Зиновьевна была одинокая женщина и безотказная на любую колхозную работу. Это она могла сказать словами поэта: «Я любое дело знала, на любое шла. И косить и жать умела и пахать могла».

А нас пусть санки несут дальше где за перелесками будет еще круче гора, спустившись с которой мы въедем на опушку деревни Терехино.

д.Терехино.

Кто был Тереха – Терентий, мне не известно. По памяти Путина Василия Андреевича названы:

Путины Иван, Марья, Онисья. Токорева Таисья, Чемисова Таисья. Мои сверстники, ученики Морозовской начальной школы: Путины Александр, Федор, Роберт.

Расскажу лишь об одной семье. Путин Михаил Селиверстович брат Мирона, Степана, Селифана. Жена его Мария. Вырастили шестерых детей. Степан погиб на фронте. Петр – участник войны. Василий – инвалид войны. Константин – моряк. Валентина, Александра – в юности колхозницы, после замужества жительницы г.Очеры.

Теперь о существовании этой деревни напоминают старые черемухи, а по бывшим огородам проходит газотрасса Ямбург-Тула.

До объединения колхозов «Маяка» с «Зарей» деревня Пьянково была бригадой «Маяка» и входила в Морозовский сельсовет. Затем ее передали в Лужковский сельсовет. Основные фамилии Шардаковы и Пьянковы. Вспомним одну женщину - Пьянкова Матрена Федоровна. Теперь бы ни кто не обратил внимания, т.к. сейчас чуть ни все женщины щеголяют в брюках, курят, то тогда эта женщина была в диковинку. На голове зимой шапка ушанка, летом картуз с оторванным козырьком из под которого торчат белесо-грязные, не чесанные волосы. Хлопчатобумажный пиджак и брюки с неизвестным первоначальным цветом заправлены в порыжелые кирзовые сапоги с загнутыми голенищами. Жила она в Пьянково, работала в Макарятах. Дома хозяйством видимо была не обременена, то часто для нее местом ночевки была конюховка. Работа самая тяжелая, вывозка навоза, подвоз кормов, усталость снимала алкоголем. Поэтому эту несчастную женщину, наверное, опрятной никто не видал. И умерла, говорят она в конюховке, задохнувшись вино-табачным перегаром.

Эх, поля вы поля России!

Не за то ли вас любит народ.

Что богатырский размах и силу

Русский хлеб, он с полей берет.

А поля от крутого лога расположились где-то маленькими проплешинами среди лесов и перелесков, по склонам и увалам.

В 50-е годы Очерская МТС занималась мелиорацией, вырубались и распахивались мелкие сколки, и земля включалась в севооборот. Были такие разработки и на Полическом поле. Но место оказалось болотистым и сколь не бились, победить болотину не могли, так и попустились. Между Поличами и Урванцами мелкие полюшки, обрамленные березняком. Хоть до Китая и Индии нам далеко, но есть в тех местах Китайский и Индийский лога. Полюшки назывались: «Домашние полосы», «Широкая полоса». Между Урванцами и Макарятами поле – «У белых глин». Глину вскрыли во время мелиорации,

после которой вокруг Макарят получился единый полевой массив, по месту нахождения назывались по разным приметам: «За кузницей», «У пьянковских ворот», «Терехинский пласт», «Вересовый угор», «У вышки», «Ухмельника», «За Иваном Ипатовичем», «Андрюшино поле» названо в честь Путина Андрея Яковлевича, Морозовского паренька, механизатора, погибшего в 1975 году от удара молнии. «Поповский лог» и полюшко за «Поповским логом», за которым начинались Морозовские поля.

Простимся с Макарятами и макарятцами, с некоторыми мы еще встретимся в дальнейшем повествовании.

Д.Морозово

Деревня Морозово расположилась на берегах речки Малая Озерная, начиная от истока, растянулась на два километра. Поэтому поля с обеих сторон как бы спускаются к деревне. Раз уж мы движемся с макарятской стороны, то в Морозово спустимся с Гляденовской горы через Гляденовское поле. Дальше, если по Максину логу повернуть направо, пойдут поля: «Савино», «19», «За климиным логом», «У липы», «У кладбища», в Очер по дороге направо – «100 га», налево – «Березовый лог». Если с Гляденово повернуть налево, через реку за Афанасием – «19 га», «Сташихино поле», «Якорь», «Лобза», «Мосины куличи», «За Кузьмой», «Законным двором», «Конская загородка», «Шиловское», «Урал», «Новые поля», «Костылево поле».

Луговые лесные урочища: «Оняновское», «Табарев лог», «Березовый лог», «Подзеленское», «Хмедьник», «Щипичная гора», «Созоновское».

Направимся в колхоз «Новый труд» на «грацнь». Через лесок выедем на «Гилевский угор». Когда-то был хутор или по местному «выселок», где обосновался крестьянин Михаил Гилев, мужик видимо был работающий, отстроил на голом месте хозяйство и раз место высокое, построил ветряную мельницу, пожалуй единственную в округе. Площадь пашни 17 га, почва тяжелая, глинистая. Жаль, не знаю дальнейшую судьбу этого крестьянина, только помню, с интересом лазил и осматривал изгнившие остатки ветряной мельницы.

Д.Соловарово.

Лесная деревенька, из 5-6 дворов, лес начинается сразу за огородами. Перелез через огород и собирай землянику, малину, грибы.

Почему Соловарово, может правильной «Соле...» и первый житель приехал сюда с камских солеварен. Пермь-солены уши. Как бы то не было, первое хозяйство – Соловарова Николая Никифоровича, жена Мария Алексеевна (отец Соловарова Бориса Николаевича), дети Борис и Владимир. Николай участник войны, механизатор, первый дизелист. ДТ – 54 был вручен ему вместе с Григорием Петровичем Субботиным. В пятидесятых годах Николай Никифорович переехал с семьей в Морозово.

Хозяйство Харлама Балужева. Дочь – Валентина Харламовна, внуки – Татьяна и Василий.

Следующий житель – Рубцов Андрей Дмитриевич, жена Анна Диментьевна. После смерти жены, женился на женщине Галине, с ней и пребрался в Морозово, где и дожили свой век.

Шилов Георгий Максимович, жена Елизавета Михеевна, дочь Тамара Гергиевна. Под старость Елизавета Михеевна переехала к зятю – Колчанову Анфалу Игнатьевичу. Зять бухгалтер, дочь зав.почтой.

Соловаров Андрей, жена Степанида - родители Елизаветы Миковой.

Хозяйство Соловаровых. Хозяин погиб на войне, жена Матрена.

д.Нечаево

Деревенька пятидворка. Но в моей памяти только три хозяйства.

Нечаева Анна Яковлевна, муж Григорий Логинович, умер вскоре после войны, и она одна поднимала детей: Клавдию, Владимира, Ивана, Виктора, Тамару. Всех надо обути, одеть, напоить, накормить, поэтому и была Анна безотказной и безответной труженицей. Коров доить, косить и жать, шла на любую работу. В д.Нечаево производства не было, на работу все надо было куда-то идти. Дети с детства были приучены к самостоятельности, к труду. И когда в д.Субботино прикрыли ферму, Анна переедет в Веселково, дом свой отдаст сыну Виктору, который отслужив в армии и женившись, перевезет его в Морозово.

Нечаева Екатерина Харламовна. Из поколения, на чьи плечи легли все трудности военного и послевоенного лихолетья. Мужа Василия Семеновича проводила на войну, отважный он был боец. Фронтная газета писала: красноармеец Нечаев Василий Семенович в штыковом бою уничтожил семерых гитлеровцев. Дошла эта газета и до Нечаево, и все земляки гордились своим защитником. Но путь до Берлина был долог и устлан костями таких вот отважных бойцов. Получила похоронку на своего Василия и Катерина. Растила свою троицу: Любу, Машу и Володю. Время пришло, выдала дочерей замуж, с младшим Володей доживала век в своей избушке. Володя рос боевым, работающим парнишкой, и мама говорила – весь в отца. Выучившись на тракториста, работал на МТЗ-5 в тракторной бригаде.

Нечаев Михаил Федорович, жена – Наталья Афанасьевна. Об этой семье у меня подробно рассказано в книге «Ты мое, Морозово». Осталось только закончить свой рассказ. Перевезя одну половину дома, построились в Морозово. Михаил выучившись в Нытве на механизатора, до выхода на пенсию работал на тракторе, комбайне. Наталья работала в колхозе. Вырастили двух сыновей: Юрий и Виктор. Юрий после окончания сельхозинститута работал главным инженером в колхозе «2Дружба», Виктор – водитель.

Наталья умерла в возрасте 66 лет от сердечного приступа, Михаил умер 76-ти лет от болезни. Это были моя сестра и мой зять.

По воспоминаниям Окороковой Агриппины ~~Ивановны~~ в Нечаево жили : Феодот Агафонович, Феодосия, муж погиб на фронте.

Деревеньки Соловарово и Нечаево находились примерно в километре друг от друга, и от Соловарово до Рубцово спускался лог, заросший черемухой, рябиной, ивняком, елями. В весеннее половодье лог шумел вешней водой, в летнее время в Соловарово слезился маленький родничек, да да вешняя вода стояла в луговых ямах, в которых могла напиться пасущаяся живность. Конская дорога летом проходила по правую сторону, по заулку. Зимой переходила на левую сторону лога, где ее меньше задувало.

Если идти или ехать по правой дороге, то первой будет избушка Федосьи Титовны, муж умер, вырастила ^{в 1926} ~~хотдала~~ замуж. Под старость дочь увезла Федосью к себе в город, но там у матери с дочерью не сложилось, и Федосья вернулась в свою избушку, где устроенное годами хозяйство было нарушено. Односельчане помогли старухе вновь обосноваться на родной печи. И на своем примере Федосья учила деревенских баб: «Ни при каких обещанных калачах со своей печи до смерти не слезать». И жили старухи, держась за свои хозяйства, где жизнь становилась все трудней. Работы в округе не стало.

д.Рубцово

Деревенька из 4-5 дворов как-бы угловая, дорога спустившаяся из Нечаево вокруг хозяйства Пелагеи Яковлевны поворачивалась налево, а лог направо, и влился в лог начинающийся от бывшей деревни Макарово и на берегах которого раскинулись Рубцово и Субботино.

Пелагея Яковлевна (Полина долгая) Безотказная рабочая «лошадка» в колхозе, при всех трудностях не унывающая в жизни женщина. Под старость содержание большого хозяйства продала его и переехала в маленькую избушку.

По воспоминаниям Огороковой Агриппиныв деревне жили:

Шилов Петр Максимович, жена Мария.

Рубцов Иван Дмитриевич.

Рубцов Киприян, жена Таьяна.

Рубцов Макар, жена Елена .

Шилов Кузьма Максимович.

Шилов Максим Андреевич , жена Матрена Игнатьевна.

Шилов Иван Андреевич (Отец Огороковой Агриппины.....)

Шилов Егор Андреевич, жена Мария.

Д.Субботино

Субботино – центр колхоза «Новый труд», в который вошли Соловарово, Нечаево, Рубцово, Субботино, Носково, Песьяна. Правление колхоза находилось на взгорке через лог, из окон которого все Субботино было на виду. В послевоенные годы председателем был Чугаев Василий Иванович, коммунист, фронтовик, и сюда был направлен райкомом партии, как двадцатипятилетний. Основные производственные объекты постепенно концентрировались в Субботино. Конный двор, молочно-товарная ферма, зерновое хозяйство – ток, склады, сушилка. Кузница со столярным цехом, мельница, пилорама, работающая от нефтяного двигателя (с приходом электричества перешли на электротягу).

И на всех объектах работали ново-трудцы, ну, а теперь пройдемся по деревенской улице.

Субботин Григорий Петрович , участник войны, механизатор, жена Елена Федоровна – доярка. Вырастили 5-ых детей: Алевтина, Сергей, Василий, Николай, Вера. Субботина Агафья Петровна – сестра Григория, душевно больная женщина, безотказная и безответная на колхозной и домашней работ. С ликвидацией «Нового труда» перевезли свой дом в Морозово и семейство покинуло родную деревню.

Попова Агафья Николаевна – кладовщик. Жила в нужде, но ее прирожденная честность не позволяла наживаться колхозным добром, которое хранилось в амбарах. Сын – Попов Александр Алексеевич.

.....Оксинья, муж умер. Вырастила детей Маремьяна кохозница. Анастасия Титовна – директор Дворецкой школы. Семен Титович – житель г.Перми.

Субботин Григорий Никифорович – колхозник, жена Онисья Осеевна – колхозница. Вырастили сыновей: Василий – участник войны, Кузьма – колхозный конюх, Николай – мезанизатор, жена Лидия Николаевна (дочь Пьянкова Николая Ивановича и Анны Ивановны. Вырастили детей: Любовь, Юрий, Татьяна. Михаил Григорьевич с женой Марией Григорьевной отделившись, переедут в Очер.

Шардаков Николай Степанович – участник войны, механизатор, жена – Онисья Петровна, дочь Людмила - колхозница.

(Анферова?) Мария Денисовна – участница гражданской войны, партийная , одинокая. На правой руке не было большого пальца, поэтому руковицу щила себе без напалка, и узнавала ее всегда безошибочно.

Екатерина Савельевна, колхозница, под старость обгорела, после пожара переехала в Очер к внуку. Об этой старушке и ее семье описано в книге « Ты мое Морозово».

Субботин Евтихий Игнатьевич, жена Анна Егоровна – крестьяне-колхозники. Евтихий участник 1-ой Отечественной войны, вырастили двоих детей: Сергей и Галина. Сергей в детстве при неосторожном обращении с оружием получил ранение в голову. Врачи долго боролись за его жизнь и он выжил, но лбу осталась «пробоина», которая пульсировала при его дыхании. Дочь Галина после замужества – жительница г.Очера.

Иванов Яков Иванович, жена – Путина Галина Ермиловна. Яков – Еким – участник войны, механизатор, бригадир. Галина доярка. Вырастили троих детей. Иван, Виктор, Елизавета.

Капитан корабля во время крушения последним покидает корабль, так и семья Якова Ивановича последним покинет д.Субботино.

В Морозово Яков будет бригадиром, управляющим. Галина сменит халат доярки на халат няни детского сада. Сыновья отслужив в армии – механизаторы, дочь – агроном.

Шардаков Алексей Степанович, жена Александра Михеевна. Алексей – счетовод, кладовщик, самое важное его достоинство – шутник, весельчак, бабник.

Александра – колхозница, ей любая работа по плечу, и мешки таскать и зароды метать. По физической силе с ней не мог сравниться ни один субботинский мужик.

По воспоминаниям Окороковой Агриппины „„„„„„„„ в деревне жили:

Субботин Петр Игнатьевич

Субботин Тит Игнатьевич

Субботин Феодор, жена Павла

Субботин Иван Игнатьевич

Субботин Тимофей – вдовец

Д.Носково

Деревенька в лесном окружении на возвышенности по отношению к Субботино, поэтому, подъезжая к деревне встречаем топографическую вышку. В деревенских садах растут разные плодоносящие и декоративные деревья и кустарники, поэтому в весеннюю пору деревенька утопает в цвету.

Хозяйств было 13-15. Въехав в деревню, улица раздваивалась как рогатка. Теперь о жителях этой деревеньки.

Носкова Пелагея Федоровна, работала в колхозе до преклонных лет.

Желудков Павел Осипович, жена Мария, колхозники.

Носковы Анатолий, Мария, Николай, Дмитрий, колхозники. Анатолий механизатор, остальные разнорабочие. В последствии жители различных городов и сел.

Спехов Алексей, жена Надежда, колхозники.

Алексей участник войны 1941-1945 г.г. Трое детей.

Носков Иван Клементьевич, жена Устинья Федоровна, колхозники.

Анна Осиповна Желудкова – колхозница.

Носков Михаил Романович, жена – Евдокия Григорьевна, Михаил Романович – участник Вов, конюх. Евдокия на бригаде и животновод на Субботинской МТФ.

Анна Романовна – одинокая, колхозница.

Носкова Агриппина Ивановна – одинокая, колхозница.

Александра Степановна – одинокая, колхозница.

Ощепкова Евдокия – многодетная мать, дети – Анастасия, Агния, Мария, Андрей, Алексей. Честные трудовые люди.

Аликин Павел, жена Анна Кирилловна, колхозники. Двое детей – Ольга и Дмитрий.

Бельтюков Гаврил Васильевич, жена Анна Осиповна.

Малые уральские деревеньки, летом купающиеся в росах цветного разнотравья, зимой засыпанные снежными сугробами, соединенные между собой конскими дорогами.

И в каждой деревеньке, какой бы малой она не была, проходила чья либо человеческая жизнь. И как тепло станет на душе у путника идущего или едущего по конской зимней дороге, когда на пути в сумерках увидит он избу с мерцающим огоньком керосиновой лампы, а из трубы кудрявится дымок человеческого жилья. Постучись — откроют, согреют, накормят.

Жил — был в наших краях мужчина, был он видимо душевно больной, основным местом проживания его была деревня Терехино, а он, собирая милостину, обходил всю Морозовскую округу и в любой деревне он получал от сердобольных крестьян и стол и ночлег. А от его получали междеревенские новости. Утром на разнорядке в конюховке кто-нибудь из колхозников говорил: «... У нас Егорушко ночевал, так сказывал, в такой-то деревне Мария парня женила, в этой то Захара схоронили, А Лукерья столько время хворат, а умереть не может...».

Переночевав у одного хозяина или хозяйки и получив от них подавание и новости, обходил еще нескольких жителей деревни, и везде Егорушку садили за стол и боялись чем-нибудь не угодить. Если Егорушке у кого не понравится, он в следующий раз не войдет в твою избу, а это плохой знак, кабы не накликать беду. И так, обойдя одну деревню, он в летнюю жару и в зимнюю стужу шел в следующую, прося милостину и неся с собою деревенские новости. И был этот Егорушка как бы членом нашей крестьянской жизни.

А крестьянская жизнь во многом схожа как у жителя Соломатки, так и у жителя Носково. И все-таки каждый проживал свою, со своими радостями и горестями на жизненном пути.

Вернемся в Субботино- центр колхоза «Новый труд». Основным производственным объектом была молочно-товарная ферма, деревянное строение на 50 коров и телятник с артезианской скважиной. Расположилось это хозяйство на лесной поляне за деревней Рубцово.

Отработало здесь не одно поколение животноводов при ручной дойке и навозоудалении. Одно облегчение было с пуском водонапорной башни — водоснабжение.

На любой ферме центральной фигурой была и есть доярка. Милые русские женщины, доярки, телятницы. От вашего труда зависело благополучие колхоза, а от него уж и личное благополучие. И личная жизнь порой отступала на второй план и песню пелиб «...Прежде думай о Родине, а потом о себе.»

Коллективный тяжелый труд сплавивал женщин, здесь не обойтись без взаимовыручки. Делили меж собою как производственные, так и семейные горести и радости. Заглянем на Субботинскую ферму в 60- 70-е годы. Доярки- Субботина Елена Федоровна, многодетная мать, дети ходят с мамой, помочь ей на работе.

Путина Галина Ермиловна, мать троих детей. Муж Яков Иванович, бригадир, не гнушался прийти на ферму вместе с детьми и помочь жене.

Галина — спокойная, доброжелательная, рассудительная женщина.

Субботина Лидия Николаевна, самая молодая доярка в Субботино. Родом (Приехала) из Песьяны, приехала в Субботино выйдя замуж за Николая Григорьевича. Работая на тракторе, помогал жене вжиться в новый для нее коллектив. Лидия оказалась веселой общительной женщиной. При набежавшей жизненной тучке ее выручала песня. И росли у них дети — Люба, Юра, Таня.

Труд доярки на ферме требовал больших физических сил, и наверное не найти доярку вышедшую на пенсию, у которой не болели бы скрюченные от насады руки.

Жизнь без трудностей не бывает, поэтому с особой радостью ждали и отмечали праздники жители всей Субботинской деревни. А будни скрашивали общая, песня, дружеские шутки и розыгрыши.

Расскажу случай, запомнившийся Субботинским дояркам. У Елены в группе загуляла корова. В старые годы покрыли бы быком, а ныне ввели повсеместно новшество — искусственное осеменение. Осеменатор Анна Селеткова приготовила необходимые инструменты и семя. От корпуса до осеменаторской — метров 50. Корова беспокоится и

Елена просит подруг Галину с Лидой помочь. Сводить корову на покрытие. Елена взяла веревку одела на рога, веревка оказалась длинной, путается под ногами, и она обмотала ее вокруг себя как бы подпоясавшись.

Корова, идя по корпусу рвется к стоящим коровам, Лена тянет корову за веревку. Галина с Лидой с вицами подгоняют ее сзади. Когда вышли из корпуса, корова уперлась, не помогают ни веревка, ни вицы. От осеменаторской кричит Анна: «- Ведите, у меня все готово!». Корова сообразила, что крыть ее собираются не быком а Анной, вскинула голову и рванула вперед, и боком сшибла Елену с ног. Галина с Лидой остались у корпуса, гнать стало некого, а корова натянув веревку обмотанную вокруг Елены, пригнула голову и напружинив шею поволокла ее по мерзлым кочкам мимо Анны с ее инструментом. Анна криком хотела остановить корову, но та, взглянула на нее злым взглядом, как-бы говоря: «Сама пользуйся своим инструментом, а мне давай быка!», поволокла Елену на приферменскую поляну, заросшую мелким ельником.

Здесь Елена зацепилась за елушку и корова остановилась. Подбежали Галина с Лидой и помогли пострадавшей подняться на ноги, освободили ее от злосчастной веревки, и загнали корову обратно в корпус. После этого случая, доярки потребовали у зоотехников быка., и сколько их не убеждали в преимуществе искусственного осеменения, добились таки быка. Из Морозово. И до закрытия фермы, коров покрывали быком. А Елена долго ходила с поцарапанным лицом и побитыми коленями.

На телятнике в Субботино работала Николаева Анастасия Николаевна, переехавшие из Очера и купившие дом в Рубцово. Иван Павлович – инвалид войны по мере своих сил помогаол жене в поднятии 3-х детей - Васи, Лилии, Оли. Скотником, ночными сторожами, пастухами работали Нечаева Анна Яковлевна, Субботина Онисья Осеевна, Шардаков Николай Степанович.

Д.Песьяна

Деревенька стоящая на дворецком тракту. Само название Песьяна объяснить не могу, а было их две- одна Морозовского сельсовета, а другая-Дворецкого. Морозовская была бригадой колхоза 2Новый труд». В Пермском районе есть деревня Песьянка. Может вместо мягкого знака вставить букву «н»? Получится Песнянка – на столько здесь певучий живет народ.

Первым жителем Песьяны я бы назвал Пьнкова Николая Ивановича, жена Анна Ивановна, дети Дмитрий, Лидия.

Николай Иванович – участник Вов. Анна – бригадир песьянской бригады. Николай многие годы трудился в Субботино, ему любое дело было по плечу - в кузнице отковать навесы на ворота, подковать лошадь, на мельнице смолоть зерно на фураж и пшеницу для пшенишников() и рожь на каравай, на пилораме напилить тесу на крышу. И плахи для пола, на зерно-сушильном хозяйстве подсушить и отсортировать семена на продовольствие и фураж.

К нему постоянно обращались за какой либо помощью, жители - сковать ухват, механизаторы - оттянуть лемеха, животноводы - отремонтировать водокачку, с бригады - отремонтировать сани и телеги. От Песьяны до Субботино – 3 километра и Николай преодолевал это расстояние пешком на лошади, а потом и на мотоцикле.

Анна – бригадир полеводческой бригады – выращивала капусту, помидоры, огурцы и зерновые культуры. Дети – Дмитрий и Лидия учатся в Дворецкой семилетней школе.

Пьянков Василий Иванович, жена Федосья Абрамовна, бездетные.

Василий – рабочий бригады, все мужские работы за ним- метать стога, на прицепе, на лесозаготовках, на лобогрейке. Федосья - овощевод, полевод. Позднее перевезли свой дом в г.Верещагино и там доживали свой век.

Антипьев Кузьма Тимофеевич, жена Ефимья Михайловна, колхозники разнорабочие.

Беклемышев Яков, жена Мария, дети Анастасия, Павел и Анатолий. Анастасия после окончания Очерского педучилища была направлена в Б-Сосновский район, д.Красный Яр, где и проработала учительницей. Перевезла к себе мать и братьев, которые там создали там семьи. Анастасия- заслуженная учительница РСФСР.

Беклемышева Мария Тимофеевна, солдатка, вдова, многодетная мать, дети тоже прошли фронтовыми дорогами.

Беклемышев Иосиф, жена Мария Александровна, трое детей.

Миков Тимофей Алексеевич, жена – Александра Петровна, трое детей.

Миков Василий Алексеевич, жена- Мария, дети- Александр, Павла участники Вов.

Прасковья, Андрей – труженики тыла.

Азанова Александра- вдова, двое детей, Александр и Владимир.

Чалов Павел Тимофеевич, жена Мария Кондратьевна, Павел – участник войны.

Коротаевский починок и жители были Коротаевы, гадай то лди починок дал фамилияю, то ли фамилия –дала название починку.

Коротаев Александр, жена Пелагея, многодетная семья. Пелагея родила 18 детей, из них выжили – 10.

Коротаева Елена Ефимовна, солдатка, вдова, муж и сын погибли на фронте, дочери –Любовь и Прасковья колхозницы.

Как видим из перечисленных жителей д.Песьяна сколько замечательных людей дала России эта маленькая деревенька, которые трудились во благо Родины и защищали ее на полях сражений.

В результате всевозможных реорганизаций деревенька хирела и была передана Дворецкому сельсовету. Там дворчанами стали Пьянков Николай Иванович, где его золотым рукам нашлась работа мельника. И был уважаем среди дворчан. Там он и дожил до смертного часа. Жена Анна Ивановна после смерти мужа переехала в д.Морозово, ближе к дочери, дочь Лидия и доходила за ней. Лежит эта супружеская пара на Моровском кладбище. Во Дворец переехали Владыкин Африкан и трудился в «Дворецком».

Теперь проезжая по дворецкому тракту на месте бывшей деревни Песьяна не стоит ни одного домика, на бывших усадьбах растет крапива, да одиноко шумят березы, которые когда-то стояли под окнами, где в праздники собирались песьянцы, играла гармонь и звучала русская песня.

Обширен Субботинский край.

От Соловарово до границ с Дворецкими и Казанскими полями. Большие лесные массивы, охотничьи угодья и сотни гектар пашни, земля отвоеванная от лесов. Особо больших массивов здесь нет, каждое поле в лесном ожерелье. Пройдемся по этим поля:

«Соловаровское поле», «Нечаевское поле», «У ключика», «Лесосека», «Над Субботиным», «За Ефтифеем», «Галя», «Петренков мыс», «У правленья», «Быкова гора». «Новины», 9, «Школьный участок 24 г», «Макаровский угор», «У вышки», «Тумановка», Бортевая. Околесица. Пердуново поле. Латки. Бехин мыс, У Ульки Катаевой, «Каратаевское полько», «У конного двора», «Кряж», «Миковские полосы», «Маленькая и большая копалка», «Каменище», «Долгое поле», «Степановско».

В Морозово есть указатель: «НОСКОВО 7,7».

Не знает как видимо знака создатель

Что этой деревни там нету совсем.

Эта деревня исчезла во мраке

Ушла из жизни навсегда

И путь указанный на знаке

Дорога в никуда.

Говорят человека, где его перевязан пуп, то место всю жизнь тянет к себе. Где бы он ни был, каких бы высот не достиг.

Так и бывшие жители субботинских деревень давно мечтали о встрече земляков на родной субботинской земле. Организатором встречи была Субботина Лидия Николаевна. С кем в личных встречах, с кем в телефонных разговорах, с кем письмом, она приглашала земляков встретиться в бывшем Субботино.

И вот настал долгожданный день, первыми помощниками Лидии Николаевны стали дети. Так как в Субботино дороги нет, зять Михаил Поликарпович оборудовал свой ГАЗ-63 для перевозки людей. В назначенный час сбор, погрузка продуктов и основная масса отправляется на вездеходе, преодолевая глубокие колеи и ямы. Кто-то решился ехать на своих машинах в объезд, но застряли, пришлось выручать, кто-то на велосипеде по старинным тропам.

Стоял прекрасный летний день, природа благоухала, вокруг стояли некошенные травы. Каждому хотелось побыть на своих поместьях, на которых стояли осиротевшие черемухи, калины, сирени, березы.

Затем выбрали место для общего стола под кроной большой березы вблизи ключика. И как это бывает при встречах, тут и там звучало «А, помнишь? А, помнишь?». И вспоминали тех, кого уже нет на этом свете. А все встретившиеся были словно братья и сестры. Назовем их поименно.

Субботина Лидия Николаевна, Путин Михаил Поликарпович, Путина (Субботина) Любовь Николаевна, Субботин Юрий Николаевич, Субботина Татьяна Анатольевна, Дерендяев Александр Арсентьевич, Дерендяева (Субботина) Татьяна Николаевна – дети, сноха, зятевья Лидии Николаевны., Каменских Александр Егорович, Каменских (Субботина) Галина Ефтифеевна, Путин Иван Яковлевич, Путина Антонида Федоровна, Попов Александр Алексеевич, Арамилева Анна Ивановна, Нечаев Владимир Григорьевич, Субботин Василий Григорьевич с женой Ниной и детьми, Субботин Николай Григорьевич.

Накрыли стол привезенными продуктами, где каждая хозяйка хотела угостить и удивить своими кулинарными способностями. И надо сказать, там были все искусные стряпухи. Нашлось и по рюмке и не по одной хорошего вина и водки. И вот Таня берет баян и полились одна за другой прекрасные русские песни о любви, о родном крае.

Стоило Тане перейти на частушечный перебор, как на травяной поляне появились плясуны- Владимир Нечаев, братья Субботины и другие с веселыми частушками уминали в кругу луговую траву.

Напевшись, наплясавшись, сфотографировавшись на память, субботинцы собрались в обратную дорогу, и прощальная песня звучит уже из кузова автомобиля. И родимый край прощался со своими песенниками и услышит ли когда-нибудь он их снова? Прощай Субботинский край!

Не ищите на карте, не смотри в Интернет
Нина карте ни в жизни деревеньки той нет
Ах, Россия, Россия большая страна
Малая деревенька стала ей не нужна.
О ней сердце томится, о ней сердце болит,
С земляками сойтись манит к ней как магнит.
Созвонились, списались и назначен денек,
Без дорог добирались, кто на чем кто как мог.
По сиреням узнали все поместья свои.
Под окошком стояли в палисадах цветы,
И кому довелось быть в родимом краю.
Тот как будто вернулся в детство, в юность свою.
Под березой сойдемся за единым столом
Поревём, посмеемся кого нет помянем.
Из родного ключа, как бальзамом напьёмся
(МИ за стопкой вина вместе песню споем,

Отгуляв, расстаемся, вновь дорога зовет,
Раставаясь клянемся - будем здесь через год.
А над родною сторонкой разлив трели свои
Будут петь здесь для нас, но без нас соловьи.

Д.Веселково

Может когда то было Выселково от слова «выселки», а может потому, что здесь живет веселый народ.

Деревни Морозово, Веселково, Россомагино, Торсуново расположились на берегах речки Малой Озерной, и были вытянуты вдоль реки. Расстояние между Морозово и Веселково – километр, и Веселково вытянулось на километр.

Во время коллективизации был организован колхоз «Новый колос». В последствии три колхоза были объединены: «Нива», «Колос», «Пролетарии», Торсуново, Веселково, Морозово объединены в колхоз «Нива».

Из производственных объектов были молочно-товарная ферма, на которой трудились не одно поколение животноводов. Ферма была не механизирована, профессия животновода - тяжелый ручной труд. С пуском Морозовских корпусов веселковское стадо переведено в Морозово и некоторые животноводы перешли на Морозовскую МТФ.

Пройдемся по Веселковской улице 50-ых, 60-ых годов.

Путин Поликарп Иванович, жена Августа Михайловна. Дом они купили в Соломатке и перевезли в Веселково. Поликарп мастеровой мужик и свое хозяйство обустроил добротнo. В колхозе он работал пилорамщиком, колхоз строился, да и колхозники, кто строился вновь (Семакин, Игнатьев, Тютиков, Морозов, Колобов и т.д.), кто ремонтировал свои хозяйства и везде нужен был пиломатериал. Износили не одну пилораму. Также под его опекой была перевезена водяная мельница «Боровушка» и поставлена рядом с пилорамой, и Поликарп стал мельником. Молол фураж для животноводства и муку крестьянам. Августа Михайловна – животновод. Вырастили пятерых сыновей: Николай, Владимир, Василий, Михаил, Григорий. Все трудовую школу проходили дома и в колхозе, все отличные водители, трактористы, у всех прекрасные семьи и теперь Поликарп с Августой окружены вниманием сыновей, снох, внуков и правнуков.

А знали бы Вы, какая в молодости певунья была Августа Михайловна, на любом празднике, свадьбе, складе без Августиных песен уже не праздник. Теперь этой паре обоим уже под 80 и пожелаем им добра – здоровья и пусть песни всегда звучат в их душах.

Тельканов Михаил Иванович, жена Антонида Стафеевна, дети Мария, Августа, Анатолий, Алевтина.

Это они, и, так сказать сманили Поликарпа с Августой построиться в Веселково рядом с родителями. И наверно ни тот ни другой не пожалели об этом. Михаил Иванович – участник Вов награжден медалью «За отвагу», инвалид, после войны Работал в сельпо, кладовщиком в колхозе.

Далее говорить о хозяевах дворов сложно, так как большинство хозяйств перекупались не однажды.

В 50-е, 60-е годы веселковцами были:

Колчанова Любовь Афанасьевна, сын Анатолий сюда они переехали из Морозово. Любовь Афанасьевна – животновод, доярка, скотник, сторож.

Вшивков Дмитрий Кузьмич- жена Анна Поликарповна, сын Александр, его жена- Анна Ивановна, сестра Широглазовой Натальи Ивановны.

Сальников Александр Иванович, жена Нина Васильевна. Александр – механизатор, дети- Владимир, Леонид, Анатолий с малых лет привыкали к технике с папой в

тракторной кабине и на комбайновском мостике, а затем и сами стали трактористами, комбайнерами, водителями.

Челпанова Анна Васильевна- колхозный конюх

Путина Анна Васильевна

Тиунов Сергей Яковлевич- немой кузнец.

Чазов Николай Павлович

Челпанов Константин Петрович, жена Агрипина Егоровна, Константин Петрович погиб на фронте в 1942 году. Агрипина одна поднимала детей- Олю, Ваню, Клаву, Сашу. Ольга Константиновна работала в колхозе трактористкой, дояркой, кладовщиком центрального склада.

Иван и Клавдия – производственники. Александр инженер Очерских предприятий. Все, как видим отличные труженики, у всех прекрасные семьи и теперь это пенсионеры, воспитывающие внуков и правнуков.

Челпанов Трофим Илларионович. Пчеловод, маслобойщик. Дом построенный им, затем сменил несколько хозяев.

Дерендяев Еварес Иванович, жена- Маргарита Архиповна. Еварес скотник, пастух, Маргарита – доярка.

Изергин Михаил Михайлович, жена – Шаврина Фаина Гавриловна, оба до своего выхода на пенсию фельдшера Морозовского медпункта.

Жабин Иван Иванович, жена Мария. Иван пришел сюда как говорят «в дом», работал на бригаде разнорабочим, на лесозаготовках, бригадиром. Мария – животновод.

Челпанова Александра Семеновна. Об этой женщине надо бы писать стихи и слагать песни. Проводив своего Ивана на фронт, осталась в своей избушке с пятью детками, которые были мал-мала меньше. И каким ударом было для этой семьи, что Челпанов Иван Петрович в апреле 1942 года пропал без вести. Жили надеждой, что безвестие сменится какой ни на есть вестью. Шли годы, росли дети, но весточки от Ивана не дождались. Саша работая

В колхозе с детства, приучала к труду своих детей. И каких-з бы житейских невзгод не пришлось ей пережить, никто наверное не видал Семеновну падшую духом. Всегда опрятно одетая, приветливая к людям. Ей казалось, что людям живется еще хуже чем ей, поэтому старалась подбодрить и согреть словом своих односельчан.

Хозяйство ее стояло как бы особняком от Веселково, с краю, утопая в черемуховом цвету, ухоженный огород и во всем быте скромность и опрятность. Все дети выросли и стали прекрасными тружениками.

Я уже говорил, что многие дома многократно перекупались, поэтому веселковцами в свое время былиб Морозова Наталья Степановна. Путин Федор Андреевич, Попова Агафья Николаевна, Подаруев Петр, Нечаева Анна Яковлевна.

Но основной фамилией Веселково была Челпановы. Если заглянуть в Книгу Памяти увидим шестерых веселковских Челпановых, погибших на фронтах Вов, двое вернулись с Победой.

Сегодня в Веселково одно хозяйство с постоянными жителями – Путина Поликарпа Ивановича и Августы Михайловны, остальные усадьбы дачные или заросшие бурьяном пустыри.

Деревня Россомагино

Деревенька сгоревшая в тридцатые годы, по одной версии пожар случился в жаркую летнюю пору от неосторожного обращения с дымарем. Тушили пожар всей округой Морозовцы, Веселковцы, Торсуновцы и Очерские пожарные, но сухая жаркая погода способствовала огню, а не людям. Отстояли лишь хозяйство Россомагина Якова Ивановича, который после перевез дом в Торсуново.

Теперь о бывшей деревне напоминают ямы от подполий, погребов, заросшие крапивой, да названия – Россомагинский лог и Россомагинское поле. И четверо Россомагиных, погибшие на фронте Вов, может и были уроженцы этой деревни:

Росомагин Алексей Яковлевич
Росомагин Иван Михайлович
Росомагин Никифор Яковлевич
Росомагин Николай Иванович

Деревня Торсуново

Большая деревня по уральским меркам. По преданию основателем деревни Андрей и Илья Торсуновы. В деревне было две улицы, верхняя и нижняя. Верхняя Шаровская и нижняя Ежовская, были здесь и другие династии.

Шиловы, мужики были мастеровые, строились основательно, дома были добротные, у некоторых двухэтажные. Не обошли эту деревню и общегосударственные мероприятия: коллективизация и раскулачивание. Лунев Иван Алексеевич, за свою хозяйственную сноровку и попал под колесо раскулачивания. Прошли годы, Иван и в ссылке рук не опускал и стал хорошим производственником и через десять лет решил навестить родную деревню, родственников, оставшихся здесь. Приехал он в кожаном пальто, в суконной паре, хромовых ботинках, собрал односельчан и тех, что его когда-то раскулачивал. Всех угостил водочкой, сидели, вспоминали и плакали, жалея друг друга.

Односельчане, которые раскулачивали Ивана, как десять лет назад были в лаптях, так в лаптях и остались. Жизнь продолжалась, и теперь вместе и раскулаченные и раскулачившие старались выйти из лаптей, трудясь в колхозе «Нива». Вот имена Торсуновцев, которых помнят их потомки:

Росомагин Иван Алексеевич- председатель колхоза
Шилов Василий- бригадир колхоза
Шилова Наталья
Шилов Григорий, жена Анна Васильевна
Шилов Егор Степанович, жена Фекла Егоровна
Шилов Константин Ф.,
Шилов Яков
Шилов Петр Яковлевич
Шилов Максим Алексеевич

Шилов Артамон, занимался редким промыслом – смолокур. Гнал смолу, деревня строилась, а просмоленный оклад избы будет стоять века.

Шилов Алексей Власович, жена- Фекла Андреевна, дети – Екатерина, Сергей.

Алексей Власович участник Вов. Красивый статный мужчина, нос горбинкой, взгляд прямой, подкрученные усы, голос твердый, скажет, как отрубит. В колхозе на любой работе не последний работник, член правления, член комиссии по качеству посева, общественник. Не занимая высоких постов был уважаем среди односельчан, к его советам, предложениям прислушивались. Жена Фекла Андреевна старательная опрятная хозяйка. В колхозе столовой не было, во время посева, силосования, уборки, где накормить прикомандированных трактористов, шоферов, комбайнеров - к Фекле Андреевне.

Проводы зимы, 70-ые годы. На очерском пруду проходят конные соревнования, Диктор объявляет об участниках заездов: - Старейший участник - Шилов Алексей Власович! Он не гнал свою кобылку скорее к финишу, она своей естественной рысью бежала по кругу, звеня колокольчиком, а люди любовались степенностью лошади и седока. И когда жюри объявило приз зрительских симпатий, за призом вышел мужчина в шапке ушанке, дубленом полушубке, в серых домотканых валенках, голенища которых были расписаны красным цветом. Зрители дружно аплодировали Алексею Власовичу.

Екатерина Алексеевна, дочь Алексея Власовича была интересной женщиной. Если ни белый свет, то Советский союз она пыталась объехать весь, как ей это удавалось, известно только ей. Из дома уезжала, не сказавшись куда и насколько. Дома порой не знают, за что молиться, о здравии или за упокой. Также неожиданно объявлялась дома и работая в колхозе удивляла деревенских жителей своими рассказами. А рассказать ей было о чем, как ловят рыбу в дальне-восточных морях, как собирают хлопок в Узбекистане, как выращивают и делают вино грузины, и т.д. И везде она была не туристом, на востоке во время ^{путешествия} ~~путешествия~~ она нанималась на переработку рыбы, на хлопковом поле с длинно-косыми девушками шла собирать хлопок и так повсюду. Поработав, получала справку, их накапливалось много, она их хранила ближе к сердцу, там, куда не каждая мужская рука допускается. Когда попадала под какую-нибудь проверку, доставала их завернутые в тряпочку. Годы шли, справки истирались, предмет женской красоты усыхали надобность в таком предмете женского туалета — бюстгалтере отпала и справки хранившиеся в нем потерялись. А когда подошло время оформить хоть не большую, но пенсию. Ей пришлось до преклонных лет работать ночным сторожем на колхозных фермах. А вообще-то по ее рассказам можно было написать огромный приключенческий роман.

Сергей Алексеевич, брат Екатерины, очерский житель, помощник родителям и сестре.

Шилов Дмитрий Петрович, участник Вов, жена Анфиса. Дмитрий рабочий колхоза, Анфиса — животновод.

Шилова Антонида Николаевна, колхозница, бабушка Очерской поэтессы Татьяны Аркадьевны Дрозд.

Шаров Иван Макарович, жена Федосья Алексеевна, дети — Михаил, Геннадий, Леонид, Евгений, Васса, Анна. Иван Макарович — механизатор, бригадир тракторного отряда, до преклонных лет не заменимый механик ветряной установки, единственной в колхозе, а может и в районе, качающей воду из артезианской скважины. Федосья Алексеевна растила детей и работала в колхозе. Старшие дети ушли по жизни своими дорогами, есть среди них и военные и производственники. Младший Евгений отслужив в армии вернулся в родительский дом, женился, жена — Галина Федоровна, с которой и доносили до последних дней за своими родителями. Евгений — водитель, Галина — продавец. Внучка Ивана Макаровича и Федосьи Алексеевны — Валентина Ивановна Стволова, известный в районе человек, в свои годы руководитель профсоюза работников сельского хозяйства.

Шаров Василий Афанасьевич, жена Анна. В 1920 году родилась девочка, нарекли Еленой. После окончания школы поступила в Очерское педагогическое училище, закончив его в 1939 году, была направлена учительницей начальных классов в д. Овчанки, где проработала 5 лет. С 1946 года до закрытия Торсуновской школы учила своих торсуновских ребят и свою родную четверку — Сергея, Бориса, Валерия и Наталью. И до выхода на пенсию продолжала работать в Морозовской начальной школе. Раз уж заговорили о школе, то вспомним следующее.

Торсуновскую школу построил Зотин Николай Семенович. Само здание где-то купили и Николай Семенович руководил перевозкой и установкой здания. Первые учителя — Беляев Михаил Власович, Куминова Августа Андреевна, 1932 года рождения, ^{школа} Ежов Григорий, дети Валерий, Агриппина, Таисия. Валерий — участник Вов, механизатор, жена Антонида Васильевна — животновод. Агриппина в военные годы колхозница, бригадир. В последствии Валерий с женой переедет в Очер, Агриппина выйдет замуж в Морозово. Ежов Иван — дети Наталья, Анна, Августа. Наталья Ивановна — учительница Морозовской начальной школы с мужем Артемием Афанасьевичем вырастили детей — Валентина, Афанасия, Нину, Владимира, Виктора. Все дети выучены, дочери пошли по стопам мамы, сыновья — инженеры.

Анна Ивановна – Колхозница, с мужем Александром вырастили детей и доживает свой век с сыном Леонидом в д.Морозово.

Ежов Петр

Ежов Михаил

Ежова Степанида

Дружинина (Ежова) Екатерина Михайловна, в военные годы любая работа была по плечу, полевые работы, в животноводстве и на лесозаготовках. Дети Вениамин, Виктор, Надежда. Надежда выйдя замуж за Арсентия Ивановича построили свой дом в Торсуново, после закрытия Торсуновской фермы Екатерина , Арсений и Надежда с семьями переехали в Морозово и трудились на Морозовской ферме. Дети Арсентия И надежды- Александр, Михаил, Светлана теперь все живут семьями.

Чазов Николай Павлович, колхозник, немой мужчина. Два «немка» было в д.Торсуново, Тиунов Сергей не мог говорить, но мог объясняться жестами, а Николай не жестикулировал, подойдет, смотрит в глаза и из его горла с клекотом вылетает «ко-ле, ко-ле, ко-ле». О чем спрашивает или , что хочет сказать этот несчастный человек, поди разберись.

Мокрушин Андрей Ефремович, жена Ольга, сын Александр

Мокрушина Татьяна Ефремовна

Мокрушина Елизавета, колхозница военных лет

Шаров Федор, колхозный конюх. Два сына Степан и Павел, участники Вов

Шардакова Павла Марковна, колхозница

Россомагина Анастасия, торсуновский почтальен, дочь Юлия – животновод

Вотинова Мария Яковлевна, муж Петр Григорьевич - механизатор. Мария - передовая доярка Торсуновской фермы, женщина боевая, инициативная, хоть спеть , хоть сплясать, хоть на гармошке сыграть.

Вотинова Екатерина- колхозница, сын Степан Россомагин

Зотин Николай - колхозник, пимокат, обувал свою деревню в чесанки, валенки

Некрасова , колхозница, дети Софья, Геннадий

Евдокия, колхозница, мастерица по укладке стогов, сын – Евгений в последствии муж Ольги Константиновны

Шилов Егор Степанович, колхозник

Лунев Яков – единоличник

Это основные торсуновцы, но жизнь есть жизнь, кто-то приезжает, кто-то уезжает. Шкатулина Вера приехала из деревни Пикули Б-Сосновского района с мужем Дмитрием. Муж умер, вышла замуж за ВениаминаЕжова, сына Екатерины Михайловны, прекрасная труженица, животновод.

Семейство Варанкиных.

В годы Великой Отечественной войны д. Торсуново приютила эвакуированных из Гомельской области, Гудкова Пелагея с детьми, Дорофеева с дочкой, Козлова с двумя детьми, все они были приняты, по возможности обустроены и прожили здесь с 1943 по 1946 год. Сейчас дети, уже дедушки и бабушки, где-нибудь рассказывают, как пережили военное лихолетье в уральской деревеньке Торсуново своим внукам и правнукам.

Вот список торсуновских жителей, кого помнят и могли назвать ныне живущие торсуновцы: Шарова Елена Васильевна 88 лет, Шаров Евгений Иванович 77 лет. Вообще торсуновцы могут гордиться своими долгожителями

Ежов Валерий Григорьевич, прожил 93 года

Ежова Агриппина Григорьевна

Вшивкова Анна Ивановна

Дружинина Екатерина Михайловна

Бывший председатель колхоза «Нива» в 1943-50 г.г. Поляков Александр Николаевич. Пожелаем ныне здравствующим долгожителям крепкого здоровьяи долгих лет жизни.

Наверное было бы проще обратиться в архив и переписать данные с похозяйственных книг сельского совета. Но говорят человек живет, пока его помнят. Поэтому я обратился к памяти жителей этих деревень, к сожалению их с каждым годом становится все меньше и меньше. Поэтому искренне благодарен моим соавторам:

Колобову Андрею Ивановичу за мешаловско-костылевский край.

Путиной Августе Михайловне — за д.Соломатка.

Путину Василию Андреевичу — за д. Макарята, Терехино, Пьянково.

Субботиной Лидии Николаевне и Путиной Антониде Федоровне — за субботинский край

Путину Поликарпу Ивановичу за д.Веселково

Шаровой Елене Васильевне и Шарову Евгению Ивановичу за д.Торсуново.

Челпанову Александру Константиновичу

Вокруг Торсуново лежат обширные поля, которые прежде обрабатывались лошадьми, поэтому на конном дворе содержалось до 90 лошадей, за ними нужен был уход, сбруя, сани, телеги и все это хозяйство требовало не мало хлопот, но всегда содержалось в исправности. Для этого круглогодично стучал молот в кузнице, гнулись полозья для саней и тесались оглобли в столярно-плотницкой мастерской. Торсуновские животноводы тоже всегда держали не последнее место в колхозе по надоям и привесам. Здесь первыми перешли от ручного к машинному доению, установив дойку системы «Елочка» и я уже говорил, работал ветряной двигатель. Вспомним животноводов: Вотинова Мария Яковлевна, Ежова Антонида Васильевна, Россомагина Юлия, Шкатулина Вера.

Торсуново — последняя деревня, стоящая на берегах речки Озерной, ниже нет ни одного жителя. Много воды утекло в нашей речке, много и человеческих судеб прошло на берегах нашей речки, начиная с истока, где стоит наша изба, до крайней торсуновской избы. Далее речка спрячется в ольхово-черемуховых зарослях и обойдя Торсуновское озеро вольется в Павловский пруд реки Очер.

Торсуновское озеро — загадка природы, ученые выдвигают различные версии его образования: карстовое, провальное, так и взрывное от падения метеорита. Также различны и названия его: Черное Безымянное, а Торсуновцы считают его своим и называют Торсуновским. Торсуновцы по вероисповеданию православные христиане и в престольный праздник «Троица» шли на все озеро и проводили там гулянья с песнями с котрами и с ухой. Рыбаков оно влекло себе круглогодично. Возраст озера считают 1000-2000 лет, и пусть оно плещется еще тысячи лет, а люди будут разгадывать тайну его образования. А Торсуново как цветок выросло, отцвело и увяло, и сегодня на месте бывшей деревни нет ни одной избы и как везде на месте бывших деревень стоят черемухи и крапива. А вокруг обширные поля зарастающие дуролесом. Вспомним их названия начиная с Веселковских.

«Борониковская грань», «У скотомогильника», «Веселое поле», «Сенаторева дуга», «Россомагинское поле», «Долгие полосы», «В зголовых», «У Волкова сколка», «Подойница», «Заводское поле», «У Крестика», «За школой», «Баранова кекра».

И так, дорогой читатель, мы вместе прошли по 17-ти деревням Морозовского сельсовета, где когда-то кипела человеческая жизнь, Люди рождались, влюблялись, старились и умирали. И вспоминая все эти бывшие деревни, мне кажется в каждой я оставил частицу своего сердца.